

Алексей **ЕРМОЛАЕВ**,
доктор исторических наук

МОГЛИ ЛИ ЦАРЬ И ЕГО МИНИСТРЫ ПОПАСТЬ ПОД СУД?

Продажа Аляски и ликвидация Российско-американской компании

Продажа Аляски США в 1867 году всегда будет привлекать внимание историков. В сознании нашего общества преобладает мнение о России как о собирательнице земель. Столетиями наша страна расширяла свои границы. И вдруг — добровольная уступка огромной территории за ничтожную сумму в 7,2 млн долларов. Это не укладывалось в голове русского человека, это противоречило его менталитету и сознанию.

РЕАКЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

Переговоры с американцами велись в строжайшем секрете, о них знали лишь шесть человек: Александр II, великий князь Константин Николаевич, министр финансов Михаил Христофорович Рейтерн, морской министр Николай Карлович Краббе, канцлер Александр Михайлович Горчаков и дипломат Эдуард Андреевич Стекло.

Современники не могли поверить, что правительство продало огромные территории, на открытие и освоение которых ушло больше столетия. Территории, где исчезали в морской пучине корабли со всем экипажем, где первые поселенцы терпели всевозможные бедствия, гибли от голода и болезней, но продвигались вперёд, устанавливая на скалистых берегах доски с надписью «Земля Российского владения». В российских газетах появились даже статьи, где утверждалось, что сведения о продаже колоний всего лишь «газетная утка», умело запущенная американцами. Но когда сведения подтвердились из официальных источников, в прессе началось бурное обсуждение.

Как установил Н. Н. Болховитинов, внимательно проанализировавший отечественную прессу весны 1867 года, разброс мнений был велик. Если официальные газеты пытались оправдать уступку, то иные органы печати выступили с критикой и даже получили за это выговоры от цензоров. Газета «Голос» восклицала: сегодня продают русские колонии, а завтра будут продавать Крым, Закавказье, Остзейские губернии¹...

Какова же была реакция директоров Российско-американской компании (РАК), в ведении которых находилась Аляска? В литературе практически не затрагивается вопрос о судьбе последних директоров РАК и их деятельности во время ликвидации компании. Новые архивные документы позволяют утверждать, что директора не собирались сидеть сложа руки и ждать, когда правительство окончательно

разорит компанию и её акционеров. Конечно, они не могли выступить против уже заключённого международного договора, тем более что они узнали о продаже колоний из газет, как и все прочие россияне. Поэтому директора решили извлечь от продажи Русской Америки как можно больше выгоды для самой компании и её акционеров.

ПОСЛЕДНИЕ ДИРЕКТОРА

РАК управлялась советом директоров, которых избирало общее собрание акционеров. Первоначально в числе директоров были представители сибирского купечества, затем на их место пришли столичные купцы и предприниматели. Наконец, с 1840-х годов в число директоров стали избирать представителей высшей военной и морской элиты страны.

В сентябре 1865 года прошли очередные выборы директоров РАК. Состав правления претерпел значительные изменения. Вице-адмирал Василий Степанович Завойко, генерал от кавалерии Владислав Филиппович Ключфель и контр-адмирал Адольф Карлович Этолин ушли в отставку. Свои посты сохранили вице-адмирал Михаил Дмитриевич Тебеньков и генерал-майор Владимир Гаврилович Политковский (председатель правления). Тебеньков прекрасно знал Русскую Америку, был Главным правителем колоний. Политковский был потомком знаменитого основателя Русской Америки Григория Ивановича Шелехова. Новыми директорами были избраны: директор департамента Министерства юстиции, тайный советник Егор Егорович Врангель; вице-директор Главного инженерного управления, генерал-майор Эдуард Иванович Тилло и видный предприниматель, основатель риэлторского дела в столице Николай Иванович Любавин². В апреле 1866 года Политковский по причине болезни оставил пост председателя. На его место был избран Врангель³.

На момент продажи колоний дела РАК шли неважно. Причём в кризисе она оказалась не по собственной вине. Когда в 1861 году истёк срок двадцатилетних привилегий компании, директора обратились в правительство с просьбой продлить их. Был разработан проект нового устава. Однако в правительстве не торопились с утверждением новых документов. Уже тогда рассматривались проекты продажи заокеанских владений России. Сначала в колонии была послана государственная инспекция С. А. Костливецова и П. Н. Головина. Инспекторы единогласно высказались за сохранение компании, но рекомендовали урезать её монополии. Затем был создан специальный правительственный комитет, который занялся изучением деятельности РАК. Он также высказался за продление привилегий, но в усечённом виде. Летом 1865 года и осенью 1866-го император утвердил мнение Государственного совета об основных параметрах будущего устава РАК. Многолетняя борьба за сохранение привилегий отрицательно повлияла на финансовое состояние РАК. К тому же в это время сложилась неблагоприятная конъюнктура на китайском рынке (в Кяхте компания сбывала большинство добытых в колониях мехов). Акции компании номинальной стоимостью 150 рублей серебром в 1865–1866 годах продавались на бирже по 80–100 рублей⁴.

После получения известий о продаже Аляски состоялось общее собрание акционеров. На выборах 21 апреля 1867 года состав Главного правления не претерпел серьёзных изменений. Новым директором вместо сложившего полномочия Политковского был избран преуспевающий финансист и биржевой делец коллежский асессор Николай Николаевич Анциферов⁵. Последнему составу совета директоров предстояло решить непростые задачи: распродать имущество компании, ликвидировать все её дела, провести полные расчёты с государством и акционерами.

БОРЬБА МНЕНИЙ

В мае 1867 года был образован специальный комитет, в обязанности которого входило рассмотрение всех вопросов, связанных с претворением условий договора о продаже Аляски в жизнь. От Министерства финансов в него вошли: управляющий канцелярией министерства Д. Ф. Кобеко, вице-директор департамента торговли и мануфактур Н. А. Ермаков; от Морского министерства — М. А. Пещуров и капитан 2-го ранга А. Пещуров. Совместно с членами Главного правления РАК члены комитета в мае–июне 1867 года провели несколько заседаний.

В качестве компенсации за утраченное имущество компании, а также за «прекращение действия привилегий» члены комитета решили выдать Российско-американской компании «ту часть основного капитала её, которая заключается в складочном капитале её в акциях, а именно 1 122 600 рублей, и сложить с компании долги казённому и духовному ведомству до 560 тыс. рублей»⁶. Кроме этого, правительство гарантировало выплату компенсаций за прерванные контракты РАК, а также деньги на перевозку их из колоний в Россию в размере 728,6 тысячи рублей. Таким образом, не считая снятия казённого долга, компания должна была получить от государства на ликвидацию своих дел и возвращение служащих в Россию внушительную сумму в 1851,2 тысячи рублей. Заметим также, что члены правительственного комитета признали факт продления привилегий компании, за утрату которых и должна была уплачиваться немалая сумма.

В августе 1867-го Горчаков выступил с резкой критикой принятых комитетом решений и выразил недоумение тем, что в его состав не был приглашён представитель МИД. Кроме того, он детально проанализировал положение РАК и сделал вывод о том, что никакого продления привилегий в середине 1860-х годов не состоялось, а значит, многие положения комитета требуют пересмотра⁷.

В результате вмешательства Горчакова и Константина Николаевича был пересмотрен состав комитета. По высочайше утверждённому 13 октября 1867 года докладу министра финансов была образована специальная комиссия. От Министерства финансов в неё вошли директор департамента торговли и мануфактур А. И. Бутовский (председателем), Кобеко и Ермаков; от Морского министерства — М. Пещуров; от МИД — вице-директор Азиатского департамента А. С. Энгельгардт; от Святейшего Синода — В. А. Лавров и от II отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии — П. Н. Даневский. Комиссия заседала по нескольку дней в месяц с но-

ября 1867 по май 1868 года. На заседания приглашались также директора РАК.

Члены комиссии проявили удивительную заботу об экономии государственных средств. Было заявлено, что никакого юридического продления привилегий не произошло, хотя высочайше утверждённые мнения Государственного совета летом 1865 и осенью 1866 годов и дали компании «основательный повод полагать, что существование её будет продолжено на 20 лет». Поэтому компания имеет право только на компенсацию за утраченное имущество, а отнюдь не за ликвидацию её привилегий и монополий⁸.

Расчёты по начислению компенсации за утраченное имущество проводились сложным образом. Сначала была определена инвентарная стоимость всего имущества по предоставленным руководством компании документам. Затем члены Комиссии исключили из списка некоторые статьи, по которым компенсация не полагалась. Например, была исключена пушнина, так как этот товар можно было продать по хорошим ценам в достаточно короткий срок. Затем по каждой статье имущества была проведена уценка, связанная с его старением и утратой ликвидности. На недвижимое имущество, например, уценка составила 11,5 процента, на скот — 30 процентов, на военные припасы — 40 процентов.

Полученная таким образом «реальная» стоимость имущества подверглась второму этапу пересмотра. Теперь из неё были вычтены предполагаемые прибыли компании от продажи этого имущества. Члены комиссии правильно полагали, что продать всё имущество по «реальной» стоимости в столь короткие сроки невозможно и поэтому определили «продажную» стоимость значительно ниже «реальной». Например, корабли РАК могла продать только за 20 процентов от их «реальной» стоимости. Таким образом, сумма назначенной компенсации определялась разницей между «реальной» стоимостью и суммой возможной прибыли от продажи имущества. В итоге, по подсчётам Комиссии, РАК полагалось выплатить компенсацию за утраченное движимое и недвижимое имущество, скот, припасы, колониальные суда на сумму 959 716 рублей серебром⁹.

Когда расчёты были уже завершены, в Министерстве финансов произошли серьёзные кадровые изменения. В июне 1868 года временно управляющим министерством был назначен генерал-адъютант Самуил Алексеевич Грейг. Он решил вновь пересмотреть решения комиссии и предложил из размера компенсации исключить все долги РАК государству (в сумме 577 883 рубля 70 копеек). Таким образом, с учётом

вычета казённого долга и долга духовному ведомству, компания должна была получить всего 381 832 рубля 30 копеек¹⁰.

Это решение вопроса вызвало бурную реакцию среди директоров РАК. В специально подготовленной записке члены Главного правления заявили, что все владения России в Америке «открыты, завоёваны, приведены в подданство и устроены без всякого содействия со стороны Правительства, единственно предприимчивостью и капиталами частных лиц, из коих, в награду за оказанные ими отечеству заслуги, была образована Высочайшею волею в 1799 году Российско-американская компания». За весь период деятельности РАК потратила около 3,8 млн рублей на «правительственные обязанности» по освоению колоний. Директора предложили новую систему подсчёта, по которой для выяснения размеров убытка необходимо вычесть из стоимости всего имущества (2 085 401 рубль серебром) ту сумму, которую можно было реально получить от его продажи. Продать же имущество можно было только за 500 тысяч рублей. Таким образом, убытки, которые правительство должно возместить РАК, исчислялись в 1 585 401 рубль серебром¹¹.

В конце августа 1868 года окончательно подготовленный доклад Грейга был внесён на рассмотрение Комитета министров. Министры поддержали эти предложения и постановили: назначить для перевозки служащих 503 052 рубля; выдать компании компенсацию за утраченное имущество в размере 959 716 рублей; из назначенной суммы удержать 635 069 рублей 42 копейки долга компании с процентами казённому ведомству и духовным заведениям. Всего к выплате компании назначались 311 197 рублей. Положение Комитета министров было высочайше утверждено 27 сентября 1868 года¹².

ПОДАТЬ В СУД НА ПРАВИТЕЛЬСТВО

Противоречия между правительством и директорами РАК достигли своего апогея. Никто не собирался уступать. В феврале 1869 года члены Главного правления заявили, что, поскольку найти компромисс не удаётся, дело «должно подлежать рассмотрению судебным порядком».

Идея обратиться в суд принадлежала, скорее всего, Врангелю. Как опытный юрист, работавший директором департамента юстиции, он понимал, что Александр II, гордившийся проведением судебной реформы, вряд ли сможет помешать разбирательству.

О своём намерении директора известили императора. В ходатайстве было заявлено, что «несоразмерное возна-

граждение компании произошло единственно потому, что комитет гг. министров Всемилостивейше дарованную компании Вашим Величеством 2 апреля 1866 г. новую двадцатилетнюю привилегию на владение колониями признал будто бы несуществующею и таким образом вопрос о вознаграждении компании с почвы строго законного права перенёс на почву правительственного снисхождения»¹³.

Ссылаясь на соответствующие статьи Устава гражданского судопроизводства от 1864 года, директора утверждали, что дело нужно рассматривать «судебным порядком». От лица акционеров компании члены Главного правления гордо отказались от назначенной компенсации в размере 311 тысяч рублей и заявили о возвращении этой суммы в государственное казначейство.

Беспрецедентное ходатайство встретило членов правительства. Своё заключение на него дали министр финансов Рейтерн и министр юстиции граф К. Н. Пален. Оба высказались против передачи дела в суд. Рейтерн писал: «Жалоба эта будет не на Министерство финансов и даже не на Комитет министров, а будет прямою апелляцией на Высочайшее решение и при обстоятельствах, сопровождавших утверждение Государем Императором журнала Комитета министров и Высочайшее повеление об отказе компании в пересмотре её дела, жалоба эта касается непосредственно Особы Государя Императора»¹⁴. Широкое обсуждение вопроса о компенсациях компании в суде неизбежно затронуло бы вопрос о самой продаже колоний. Поэтому судебное разбирательство нельзя было допустить.

Пален нашёл юридическую лазейку, позволяющую не допускать судебного процесса. Он полагал, что взаимоотношения РАК и правительства действительно представляют собой некий договор, зафиксировавший права и обязанности обеих сторон. Поэтому компания имела юридическое право обратиться в суд для рассмотрения дела о компенсациях за утраченное имущество. Но это право она потеряла сразу после того, как обратилась в Комитет министров.

Правда, министр признал, что поскольку компания обращается непосредственно к императору, значит, она имеет право получить милость государя императора, и в этом случае сохраняется возможность рассматривать дело судебным порядком.

Резолюция монарха была предсказуема. Назойливость директоров РАК давно уже надоела Александру II. 4 июня 1869 года в Царском Селе император «повелеть соизволил» жалобу уполномоченных акционеров компании «оставить без последствий»¹⁵.

СУДЬБА ПОСЛЕДНИХ ДИРЕКТОРОВ

После этого РАК приступила к продаже своего имущества в России и организации выплат акционерам компенсаций за утраченные ценные бумаги¹⁶.

В апреле 1871 года было проведено последнее собрание акционеров. Там были подведены итоги ликвидационного процесса, директора заявили, что основные расчёты компании произведены, в связи с этим надобность в существовании Главного правления больше не имеется¹⁷. Акционеры постановили: главное правление РАК распустить, оставив в звании директора одного Николая Ивановича Любавина, который и должен произвести все остальные расчёты и ликвидировать дела компании. 4 мая 1871 года вышел сенатский указ, закрепивший решение акционеров о прекращении деятельности¹⁸.

Судьба последних директоров РАК сложилась по-разному. Тебеньков умер в апреле 1872 года¹⁹. Врангель скончался тремя годами позже, в январе 1875-го²⁰. Тилло продолжил свою успешную карьеру. В августе 1873 года он получил следующий чин генерал-лейтенанта. В это время он служил помощником начальника Главного инженерного управления. В 1876 году он был назначен председателем Строительного отделения Морского технического комитета. Под его руководством производились важные работы по расширению портовых сооружений в Балтийском море и при устройстве нового Севастопольского порта. Умер Тилло в январе 1893 года²¹.

Наибольших успехов в коммерции добился бывший директор РАК Николай Николаевич Анциферов. Долгое время он работал в качестве управляющего Главной конторы, ведавшей имуществом Строгановых. Контора распоряжалась огромным имуществом, оценённым в 11 млн рублей. Одновременно Анциферов манипулировал крупными пакетами акций различных компаний. В 1876 году он был избран председателем правления Санкт-Петербургского международного коммерческого банка. Под его руководством банк вышел на второе место в российской банковской системе (после Русско-Азиатского банка). С 1880 по 1900 год Анциферов состоял председателем правления акционерного общества Путиловских заводов. В 1885–1894 годах он входил в правление общества Юго-Западных железных дорог, а также являлся членом Совета и последним частным директором Главного общества Российских железных дорог. Скончался он в 1900 году²².

Николай Иванович Любавин завершал дела компании, вёл расчёты с последними акционерами, хранил архив компании и все финансовые документы. С 2 ноября 1871 года по 1 июня 1875 года он состоял в должности члена Коммерческого суда Санкт-Петербурга. В 1880 и 1884–1885 годах избирался в «Комиссию о пользах и нуждах общественных». Любавин вкладывал деньги в акции различных компаний. В 1892 году он состоял в числе трёх директоров Общества пароходства по Дону, Азовскому и Чёрному морям. В 1894 году был членом совета Русского Центрального банка поземельного кредита. В 1894–1896 годах состоял в администрации по делам Товарищества пароходства и транспортирования кладей «Лебедь». В 1895–1898 годах был членом высочайше учреждённого Общества для содействия русской промышленности и торговле²³. Умер Любавин в 1898 году. Поскольку именно он распоряжался оставшимися после продажи колоний бумагами компании, возможно, тайна исчезновения архива Главного правления РАК связана именно с ним.

г. Кемерово

Примечания

1. См.: Болховитинов Н. Н. Русско-американские отношения и продажа Аляски, 1834–1867 гг. М. 1990. С. 247–259.
2. РГАВМФ. Ф. 1375. Оп. 1. Д. 25. Л. 330–330 об.; 354.
3. АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 404. Л. 1.
4. Петров А. Ю. Российско-американская компания: деятельность на отечественном и зарубежном рынках (1799–1867). М. 2006. С. 312. График № 2.
5. История Русской Америки. Т. 3. М. 1999. С. 458.
6. РГАИ. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3433. Л. 29–31.
7. История Русской Америки. Т. 3. С. 466–467.

8. РГАИ. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3432. Л. 19.
9. Там же. Л. 22 об.
10. Там же. Л. 34 об.
11. Записка Главного правления Российско-американской компании по делу о вознаграждении убытков от распродажи её колониального имущества. СПб. 1868. С. 1–10. Курсив оригинала.
12. РГАИ. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3527. Л. 172–173.
13. Там же. Д. 3433. Л. 7–17 об.
14. Там же. Л. 1–6.
15. Там же. Л. 1. Резолюция императора написана на полях документа.
16. Петров А. Ю. Указ. соч. С. 222–237.
17. Отчёт Главного правления РАК с 1 января по 1 апреля 1871 г. СПб. 1871. С. 1–3.

18. ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 46. № 49 559. С. 433.
19. Санкт-Петербургский некрополь. Т. 4. СПб. 1913. С. 233; Формулярный список о службе и достоинстве М. Д. Тебенькова. 1856 г.//РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 3. Д. 463. Ч. III. Л. 553–573.
20. Санкт-Петербургский некрополь. Т. 1. СПб. 1912. С. 497; Т. 4. С. 233.
21. Полный послужной список генерал-лейтенанта Э. И. Тилло. 1879 г.//РГАИ. Ф. 802. Оп. 11-оц. Д. 29. Л. 140–149; Весь Петербург. Адресная и справочная книга на 1892 г. СПб., 1892. С. 477, 485, 487; Санкт-Петербургский некрополь. Т. 4. С. 246; Русский биографический словарь. Т. 15. М. 2001. С. 73.
22. Адресная книга г. Санкт-Петербурга

на 1892 г. СПб. 1892. С. 475, 477, 482, 487; Санкт-Петербургский некрополь. Т. 1. С. 80; Барышников М. Н. Деловой мир Петербурга: Исторический справочник. СПб. 2000. С. 337, 371; Лебедев С. К. Санкт-Петербургский международный коммерческий банк во второй половине XIX века: европейские и русские связи. М. 2003. С. 55–58, 102, 124.
23. Справочная книга о лицах Санкт-Петербургского купечества и другого звания, получивших в течение 1879 и в новом 1880 г. свидетельства и билеты по 1-й и 2-й гильдиям на право торговли и промышленности. СПб. 1880. С. 55; Весь Петербург. Адресная и справочная книга на 1892 г. С. 487; Санкт-Петербургский некрополь. СПб. Т. 2. СПб. 1912. С. 717.